

В ФНС придумали, как оптимизировать внешние проверки банков и всех прочих финансовых компаний – от страховщиков до МФО. Для этого будет создана специальная шкала рейтингов – с оценками потенциальных рисков уклонения от налогов, по которым налоговая увидит, к кому идти с проверками в первую очередь. Маркерами станут операции, свидетельствующие о схемах налоговой оптимизации. Новая система позволит выявить уклонистов не только среди финансовых организаций, но и среди их клиентов.

О внедрении новой системы проверок финорганизаций на днях на конференции по борьбе с незаконным обналичиванием рассказал начальник межрегиональной инспекции ФНС России по крупнейшим налогоплательщикам №9 (занимается банками и другими финкомпаниями, обслуживает около 700 организаций, до конца года консолидирует налоговый контроль за всеми участниками финрынка) Евгений Те. «Совершать тотальные проверки всех налогоплательщиков невозможно и неразумно», – отметил господин Те. Как пояснил он «Ъ», новая автоматизированная система проверок будет внедрена в 2017 году, сейчас ФНС ее тестирует. Смысл в том, что на основании определенных параметров система будет присваивать каждому налогоплательщику налоговый рейтинг, отражающий потенциальные риски использования схем налоговой оптимизации, и на этом основании активизировать проверки.

При выставлении рейтинга будут учитываться рискованность с этой точки зрения отрасли, в которой действует налогоплательщик, и наличие маркеров схем налоговой оптимизации – дебетовые и (или) кредитовые обороты по счетам бухгалтерского учета налогоплательщика, задействованным при совершении операций с высоким налоговым риском. При этом оцениваться также будут показатели эффективности бизнеса по сравнению с налоговой нагрузкой. Сам перечень операций с высоким налоговым риском будет строиться в том числе на доказанных в суде кейсах налоговой оптимизации. ФНС пока не планирует делать рейтинг публичным.

При формировании итогового плана выездных проверок отбор по рейтингу, который показывает риски лишь в общем, потенциально будет сопровождаться отбором по риску (наибольшие перспективы попасть в проверку у компании с максимальными признаками применения налоговых схем) и случайным отбором, чтобы исключить возможность выпадения налогоплательщиков из-под контроля налоговиков. В ближайшее время ФНС представит финансовому сообществу возможность обсудить выбранные налоговиками маркеры рисков. Впрочем, ряд примеров Евгений Те привел уже сейчас: повышенное внимание налоговики будут уделять операциям с драгметаллами, сделкам с «материнскими» гарантиями иностранных акционеров и срочным сделкам с зависимыми иностранными компаниями. «Схемы с материнскими гарантиями и совершением срочных

сделок с зависимыми иностранными организациями, по сути, очень близки. В первом случае налогооблагаемая база выводится российской «дочкой» иностранной организации под видом оплаты за гарантии со стороны зарубежной материнской компании по вкладам на территории РФ (либо по заключенным страховым договорам в случае со страховыми компаниями в виде перестрахования). Во втором случае компания при использовании финансовых инструментов срочных сделок проводит подконтрольные проигрышные сделки с зависимыми иностранными компаниями, налогооблагаемая база формируется за пределами РФ», – пояснил «Ъ» господин Те. Схемы с драгметаллами известны и, по сути, являются типовыми. В сделки по купле-продаже драгметаллов так или иначе встраивается банк, что позволяет избежать уплаты НДС. В качестве бонуса налоговики рассчитывают увидеть и причастность к сомнительным операциям и банковских клиентов. Эта информация будет передана по месту их администрирования.

Рынок оценил задумку ФНС по-разному. «Это достаточно прогрессивная попытка внедрить применение продвинутых методов управления налоговыми рисками – и, по сути, это перевод от ручного режима к системному подходу», – говорит заместитель гендиректора «АльфаСтрахования» Сергей Савосин. В идеале, конечно, было бы появление в публичном доступе самой методики по начислению баллов налогоплательщику для проверок с тем, чтобы у компаний была возможность заранее подсчитать и понять, что надо будет объяснять налоговым инспекторам, но в целом это правильный шаг по снижению нагрузки по администрированию налогов для бизнеса, полагает он. Его поддерживает гендиректор ИК «Форум» Роман Першин: «Если эти инструменты не несут повышения издержек на предоставление отчетности, то они ведут к чистоте рынка. Однако критерии должны быть прозрачными и понятными рынку и соотноситься с деятельностью его участников». Банкир из крупного российского банка, пожелавший остаться анонимным, отметил, что эта система делает «жизнь более спокойной» для государственных банков, и менее – для иностранных «дочек» или компаний в финансовых группах. «В группах много сделок со связанными лицами, часть из них в офшорах», – поясняет он.

Впрочем, повышенное внимание налоговиков может быть и необоснованным, предупреждают юристы. Например, не всегда сделки с иностранными «мамами» имеют смысл снижение налогооблагаемой базы российской компании. Часто это бывают обычные экономические сделки банков по передаче кредитного риска. В любом случае банк или финкомпания получит сигнал и сможет поработать над ситуацией, подготовить соответствующие разъяснения до проверки, что, безусловно, плюс, считает партнер Goltsblat BLP Евгений Тимофеев. «Хотя в случае с налоговой спокойным не может быть никто», – заключает он.

Источник: [Коммерсантъ](#) , № 75, 29.04.16

Авторы: Гришина Т., Плотонова О.